

Фан Хуай, управляя машиной, сказал:

— Ли Лин, ты в моей компании уже четыре года работаешь, помимо собраний, мы, кажется, ни разу наедине не ели.

Ли Лин улыбнулся:

— С начальником есть, скованно как-то.

Фан Хуай тихо рассмеялся:

— А я не заметил.

Ли Лин взглянул в зеркало заднего вида и вдруг понял кое-что.

Раньше он и не замечал, что его начальник, оказывается, принадлежит к тому же кругу.

Но он всегда четко разделял работу и личную жизнь. Роман в офисе — слишком рискованное дело, и каким бы молодым и привлекательным ни был начальник, переступить эту черту он не собирался.

К тому же роман с капиталистом, который выше тебя по рангу, может легко обернуться потерями. Он не любил быть в пассивной роли.

Ли Лин сохранял спокойствие, он знал, что этот человек прямолинеен, и если у него действительно были такие намерения, он не стал бы долго скрывать их.

Машина подъехала к ресторану с очень изысканным интерьером. Фан Хуай заранее заказал в машине уютный столик, по приезду заказал фирменные блюда, они не говорили о работе и приятно провели время.

Вино Фан Хуай привез с собой, редкое и ароматное, Ли Лин не удержался и выпил пару бокалов. Когда поели, легкое опьянение начало сказываться. Он контролировал себя, в состоянии легкого подпития взглянул на часы, встал и с улыбкой сказал:

— Уже поздно, простите, мне пора, нельзя родных волновать.

Фан Хуай слегка улыбнулся и вдруг взял его за руку:

— Родные? Неужели любовник?

Ли Лин улыбнулся:

— Нет. Пожилая родственница дома.

— О... — Фан Хуай пальцами по его запястью погладил, тайный и соблазнительный жест, на самом деле, когда он руку Ли Лина взял, уже намекнул на свои намерения. — Значит, еще один?

Ли Лин посмотрел на молодого человека в мягком свете, элегантного, хитрого и полного жажды контроля. В любовные игры с таким человеком играть скучно не было бы, но к сожалению, его сердце не трепетало.

Ли Лин вырвал руку из рук Фан Хуая, развел руками:

— Начальник, как вы сказали, я в компании уже четыре года. Почему вы сейчас решили на меня, старого сотрудника, положить глаз?

Подумал, добавил:

— Или я где-то неверный знак подал?

Фан Хуай, поняв, что Ли Лин не собирается в это играть, откинулся на спинку стула и с улыбкой посмотрел на него:

— Честно говоря, не знаю, всегда я тебя ценил, но сегодня тебя увидел — вдруг вдохновение накатило.

Ли Лин глазом дернул, подумав, что чувства начальника действительно точны, ведь человека сменили, десять лет назад и десять лет спустя, разница все-таки есть.

Фан Хуай, глядя на его выражение, понял, что не проникло, и сказал:

— Ладно. Мое вдохновение тебя не напугало?

Ли Лин понял его смысл. Раз соблазнение не удалось, считай, не было, сохраняем отношения начальника и подчиненного. Кивнул:

— Начальник так и останется начальником. Тогда можете меня в компанию отвезти? Мне машину заехать, домой ехать.

Фан Хуай кивнул, с сожалением вздохнул, встал:

— Пойдем.

Ли Лин хотел было пойти куртку с дивана взять, Фан Хуай опередил, подал. Ли Лин взял, а Фан Хуай вдруг шагнул вперед, пальцем по шее сзади провел, двусмысленно улыбнулся:

— Завтра на работе, это место прикрывай получше.

Ли Лин тело напряг, но тут же сообразил, да он не чистый юноша, и лицом не покраснел, обычным тоном:

— Спасибо, начальник, что напомнили.

Фан Хуай рассмеялся и вышел первым.

Ли Лин вернулся домой, первым делом пошел в ванную, спиной к зеркалу осмотрел шею. Там был полужазивший синяк от поцелуя.

Таких следов на теле было еще много, все это были «подарки» от того ягненка.

Даже будучи человеком, прошедшим через многое, он почувствовал легкий стыд и неловкость, глядя на себя в зеркало.

Хорошо, что он установил связь с тем мальчишкой, иначе если бы общались, сколько бы насмешек выслушал?

Бабушка, услышав, что он вернулся, в очках подошла:

— Линлин, пришел?

Ли Лин тотчас поднял воротник, шею прикрыл. Бабушка была почти на голову ниже, должно быть, не увидит.

Бабушка учуяла запах:

— Ой, выпил?

Ли Лин ответил:

— Чуть-чуть, хорошее вино, не тошнит.

Бабушка сказала:

— Я боялась, ты на работе пайком питаться, не наешься, пирог с османтусом на пару припасла, будешь есть? Нет — так в холодильник уберу.

Сегодня Ли Лин с Фан Хуаем западную еду ел, он к западной еде не привык. Но с начальником капризничать неловко, поэтому за столом только пил и пил. В этот момент действительно проголодался, улыбнулся:

— Буду, в какой кастрюле?

Бабушка ответила:

— Я тебе в столовую понесу. Говорила же, если на задерживаешься, звони заранее, я еды приготовлю, привезу.

Ли Лин сказал:

— Компания далеко от дома, на дороге опасно, я переживаю.

— Да какой там хрупкий, я на фабрике твоего деда, тех мужчин работала больше.

Бабушка корзину с пирогами на стол поставила, смотрела, как Ли Лин два съел, и сказала:

— Линлин, я через пару дней, к твоему дяде хочу съездить.

Ли Лин палочками замер:

— С дядей что?

Бабушка очки сняла, платком линзы протерла:

— Твой младший дядя сына родил, вчера только, мне звонил.

Ли Лин нахмурился. Те два дяди, только когда помощь нужна, их и найдешь. Когда Ли Лин в университет поступал, деньги не собрались, бабушка им звонила кучу раз, оба не брали трубку. Все эти годы, пока бабушка с Ли Лином жила, кроме Нового года не звонили, о заботе и слова жалели.

— Твой младший дядя с тканями в последние два года плохо дела идут, денег в обрез, твоя тетя только что родила, няня дорого стоит, хотят попросить меня...

— Нельзя, — Ли Лин не задумываясь сказал. — Даже если ты пойдешь, они тебя как бесплатную няню воспринимать будут, к чему тебе мучиться.

Бабушка вздохнула:

— Разумеюсь, я понимаю... — Бросила взгляд на Ли Лина с лицом мрачным как вода, как ребенок, засомневалась:

— А может... я просто взгляну, это же мой родной внук.

Ли Лин сказал:

— Я тоже твой родной внук.

Бабушка улыбнулась, как в детстве, щеку Ли Лина ущипнула, пальцы грубые и теплые:

— Да. Кто с моим внуком сравнится?

Эта старушка всегда такая мягкая и снисходительная, словно детей своих никогда не винила. Но Ли Лин не хотел, чтобы она так была. Он подумал, сказал:

— Тогда взгляни, посмотри и возвращайся.

Бабушка сказала:

— Ты меня как ребенка контролируешь?

— И надо тебя контролировать. — Ли Лин съел еще два-три куска пирога, встал, пароварку на кухню вернул:

— Ребенок-то знает, если обидят — убежит, а ты сердце мягкое, все им отдашь.

Бабушка сказала:

— Не факт. Как то, что моего Линлина, я ни за что не отдам.

Ли Лин улыбнулся, наклонился, обнял старушку:

— Хорошо. Когда едешь? На вокзал отвезу.

— Завтра.

На следующий день после обеда Ли Лин отвез бабушку на вокзал, с тем старым одноклассником, что там был, договорился, вежливо попросил он встретил бабушку, к дяде домой отвез. По характеру его младшего дяди, на вокзал встречать не рассчитывай.

Бабушка уехала, дома людей нет, ему еще лень было домой возвращаться к холодной комнате, каждый день в компании до девяти-десяти вечера работать сверхурочно, словно опять вернулся в то время после университета, когда на практику ходил, тогда хотя и устал, дни проходили просто.

Человек только занят делом, сердце успокаивается, не думает о таких фантастических вещах, как «рождение заново». В перерывах между работой и отдыхом он тоже думал, если бы снова встретил Цзян Гуаньюя, выбрал бы он снова идти вперед, чтобы с ним познакомиться?

Он не должен и не может так делать, если бы в самом начале знал, что увлечение Цзян Гуаньюем принесет ему угрозу жизни, он должен был выбрать — пропустить.

В жизни пейзажей бесчисленное множество, пропустил эту сцену, впереди же есть и получше, нет ли?

Фан Хуай опять после окончания рабочего дня к нему в офис пришел, на этот раз забрал его кофе:

— Ты на ужин только этим и питаешься?

Ли Лин ответил:

— У меня другое есть.

Фан Хуай бровь поднял, ящик его стола выдвинул:

— Шоколад? Ты даже еду заказывать лень?

Ли Лин ріесе взял, упаковку разорвал:

— Сладкое люблю.

<http://bllate.org/book/16595/1516550>